

УДК 248.152

ВЛИЯНИЕ МУЗЫКИ НА ПРАВСТВЕННУЮ ЖИЗНЬ ЧЕЛОВЕКА

Иеромонах Паисий

(Буй Сергей Игоревич)

магистр богословия, проректор

по воспитательной работе

Тамбовской духовной семинарии

E-mail: ppaisios@mail.ru

Для цитирования: *Паисий (Буй), иером.* Влияние музыки на нравственную жизнь человека // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2020. № 2 (11). С. 53–62.

Аннотация

В статье рассматривается влияние музыки на нравственное состояние человека. Вначале в свете психологических данных определяются результаты воздействия музыки на психофизиологию человека. Далее в свете антропологических данных православного богословия выявляются общие причины безнравственного поведения личности, проистекающие из нарушений в области человеческой души.

Ключевые слова: антропология; душа; личность; нравственность; совесть; психика; эмоции; воля; ум; долг; ответственность; музыка.

О важности музыки в жизни человека говорил еще античный философ Платон. Он считал, что могущественность и сила государства напрямую зависят от того, какая музыка в нем звучит, в каких ладах и каких ритмах. Для государства, как был убежден мыслитель, нет худшего разрушения нравов, чем отход от скромной и стыдливой музыки. Через распущенные ритмы и лады, утверждал Платон, в души людей проникает такое же постыдное и распущенное начало, ибо музыкальные ритмы и лады обладают способностью делать души людей подобными им самим. Платон и его последователи считали, что в государстве допустима только

такая музыка, которая помогает индивиду возвыситься до уровня общественных требований и осознать свой собственный мир как единство с полисной (городской) общиной.

С православной точки зрения, человек – это существо, жизнь которого одновременно протекает в трех измерениях: телесном, душевном (психическом) и духовном. Особенностью существования человека является то, что воздействие в одном плане бытия ведет за собой изменения и в двух других.

Музыка, как воздействие чисто материальной природы, в первую очередь оказывает влияние на тело и душу человека. Поэтому рассмотрение влияния на нравственное состояние человека нужно начать с телесного и психического планов его бытия.

Основной принцип воздействия музыки на физическую составляющую человека таков: «При активном восприятии музыки между физиологическими ритмами человека и музыкальным ритмом, частотами, динамикой возникает резонанс. Способность нервной системы и мускулатуры человека к усвоению ритма являются одной из физиологических основ музыкального воздействия. <...> Восприятие музыки вызывает в сознании человека моторную активность. <...> В результате слухового и вибро-тактильного восприятия музыки, а также биорезонансного музыкального эффекта в организме человека возникают многочисленные ответные реакции» [3]. То есть воздействие музыки на человека непременно происходит в силу того, что человек физически находится в зоне действия звуковых волн. При этом личная позиция самого человека по отношению к данной музыке практически не имеет значения. Независимо от того, нравится человеку звучащая рядом с ним музыка или нет, – на физическом уровне она все равно оказывает на него влияние. При этом примечательно то, что сам человек считает, что музыка не вызывает в нем никаких изменений и никак не влияет на его взгляды и убеждения.

Современные научные исследования говорят о весьма глубоком воздействии звуковых волн на человека на уровне клеток: «На современном этапе наука близко подошла к пониманию процесса вибрации клеточных структур организма человека. Согласно предположениям ученых, вибрация клеточных структур осуществляется с частотой сотни тысяч колебаний в секунду» [3].

Посредством музыки удается оказывать целенаправленное воздействие на организм человека: «Настройка гармоничной работы органов и систем организма возможна с помощью звучания определенных звуковых рядов и специальных мелодий» [3]. Сегодня существует специальный вид психотерапии – музыкальная терапия, которая, соответственно, призвана лечить человека с помощью музыкального воздействия. «Само явление резонанса является основой музыкотерапевтического целительного воздействия. Разбалансированный вследствие болезни колебательный контур клеток различных органов и систем организма восстанавливается в результате резонанса нормальный режим жизнедеятельности: блоки на пути течения энергии срываются, и жизненная энергия восстанавливает свой свободный ток в организме, уже не встречая никаких препятствий. Включаются саморегулирующиеся функции организма. Музыка способна помочь настроить человека на нужную частоту, подобно настройке музыкального инструмента» [3].

Е.А. Серебрякова, кандидат педагогических наук, доцент, говорит о результатах экспериментального исследования влияния музыки и пения на психофизическое состояние человека, проведенного на базе Пензенского государственного университета: «Анализ результатов экспериментального исследования показал статистически значимые сдвиги психологического состояния испытуемых до и после музыкально-терапевтического лечения, т.е. музыкально-вокальное воздействие явилось фактором, положительно влияющим на изменение психологических показателей испытуемых. Однако выяснилось, что вокальное воздействие дает более эффективные результаты при лечении негативных психических состояний, чем музыкальная психотерапия». То есть петь и слушать пение гораздо полезнее, чем просто слушать музыку.

Результаты музыкального воздействия в области психофизиологии вызывают и определенные нравственные изменения. «Под влиянием музыкально-вокального воздействия достигнуто существенное повышение основных ситуативных показателей самооценки (общее самочувствие, общее настроение, сон, активность, общительность). Изменения также произошли в сторону снижения самокритичности, повышения независимости и уверенности

в себе» [3]. Самооценка в нравственной жизни человека играет значимую роль. Этот термин, хотя и не встречается в творениях святых отцов и богословов, сегодня приобретает важное значение в контексте рассуждения о духовном здоровье человека. В общем смысле, самооценка – это оценка личностью самого себя, своих возможностей, качеств и места среди других людей. Для здорового бытия личности, несомненно, важно иметь адекватную самооценку. Такие качества, как самокритичность, независимость и уверенность в себе, также требуют духовного наполнения. Самокритичность является необходимым условием для духовной работы над собой. Независимость от тех или иных вредных воздействий является важным качеством личности, выражающим его свободу. Уверенность в себе – качество, позволяющее человеку активно совершать положительные поступки. Напротив, неуверенность часто является признаком духовной незрелости личности.

Теперь необходимо определить, какие структуры психики человека подвергаются непосредственному воздействию музыки. Научные данные говорят: «Музыка и пение не содержат прямого информационного воздействия и адресованы структурам личности, остающимся интактными при «информационных» видах психотерапии. Музыкальное и певческое воздействие пробуждает фантазию у людей и затрагивает эмоционально-образные слои личности...» [3]. То есть музыка воздействует на эмоциональную сферу человека, а рациональная сфера при этом остается не затронутой. В терминологии святых отцов эмоциональная сфера человеческой личности называется раздражительной или гневной силой души, а рациональная – познавательной или разумной.

Раздражительная сила души выполняет важную функцию. Она «обеспечивает восприятие впечатлений, переживаний и первичный эмоциональный ответ на них, формирует вкусы и страсти. Она определяет внутреннее состояние всего душевно-телесного состава человека и дает силы для всех процессов жизнедеятельности. <...> Раздражительная сила укоренена в сердце человека и реализуется через него» [1, с. 62–63]. Эмоции выполняют ряд важнейших функций внутренней жизни человека. «Благодаря возникающим эмоциям, человек узнает о жиз-

ненной значимости происходящего <...> Благодаря действию эмоции, та или иная потребность всегда эмоционально окрашена и воспринимается как ценность, на достижение которой направляется конкретная деятельность <...> В зависимости от ситуации эмоции могут внушить человеку определенное поведение, в котором эмоции находят свое проявление или определенную степень выражения <...> Наконец, важная функция эмоций в нравственной жизни состоит в том, что с помощью эмоций человек способен воспринимать и различать явления добра и зла, улавливать внутреннее состояние другого человека, давать интуитивную оценку происходящим событиям, отдельным лицам и их поступкам и действиям» [2, с. 85–86].

Таким образом, сфера эмоций непосредственно участвует в формировании ценностей личности, а ценности являются принадлежностью сердца человека. Поэтому формирование «настроений» сердца, то есть вкусов, предпочтений, происходит через эмоциональную сферу жизни личности.

Из этого не следует, что музыка может сподвигнуть человека к каким-то конкретным действиям, но она, имея непосредственное влияние на энергичные структуры психики, может «дать силу», ускорить то, что человек при обычных условиях, может быть, и не сделал бы. Музыка оказывает раздражающее воздействие, и если это воздействие будет чрезмерно сильным, то человек может потерять контроль над своими эмоциями и совершать нравственно неприемлемые действия в состоянии аффекта.

Из вышесказанного можно сделать вывод, что непосредственное действие музыки распространяется только на телесную и душевную составляющие человеческой природы. Воздействие музыки на дух человека опосредовано его душой. Дух же человека представляет собой ту сферу бытия, которую формирует слово, то есть все те явления, в центре которых заключен некий идейный посыл. В контексте рассуждения о музыке таким воздействием обладает песня, то есть определенные слова в звуковом сопровождении. Именно слова оказывают воздействие на духовную сферу человека, музыка же выполняет роль проводника этих слов к духу через телесные и душевные слои личности (см. рис. 1).

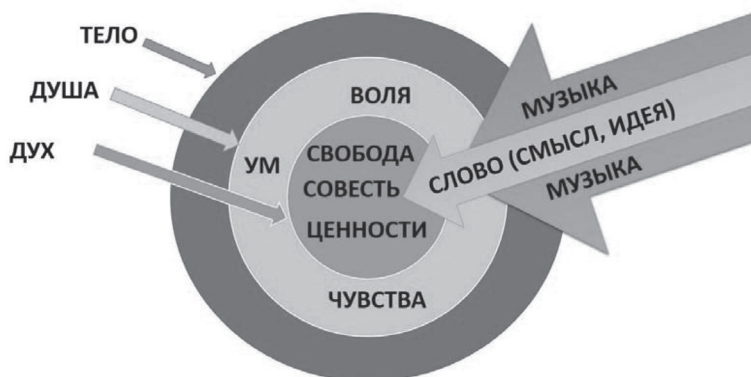

Рис. 1

В современном мире существует огромное количество видов музыки. Они имеют разный темп, ритм, гармонию, время возникновения.

Доказано, что *классическая музыка* благотворно влияет на организм человека, активизируя работу мозга и укрепляя иммунную систему. *Этническая (народная) музыка* поднимает настроение и положительно влияет на эмоциональное состояние, а *рэп*, наоборот, может стать причиной плохого настроения и эмоционального упадка. Учеными доказано, что *поп-музыка* негативно влияет на внимательность и память из-за монотонности ритма. *Блюз* благотворно влияет на эмоции, успокаивает, понижает раздражительность. *Джаз* нарушает внутреннюю гармонию, и поэтому считается музыкой, которая оказывает скорее негативное влияние. *Рэгги* считается музыкой хорошего настроения, повышает эмоциональный тонус, не вызывает агрессии и озлобленности. Современная *клубная и электронная музыка* понижает способность к обучению, негативно влияет на интеллект, в некоторых случаях повышает раздражительность, напряженность. *Рок-музыка* способна приводить к «ритмическому токсикозу», а также является причиной выделения стресс-гормонов.

Нравственное состояние человека в антропологическом аспекте зависит от состояния его ума, воли и чувств. Совесть, как главный нравственный «орган» человека, представляет собой взаимосвязанную работу ума, чувства и воли. Ум в соста-

ве совести выполняет функции оценки, анализа нравственного достоинства поступков. Чувство радости и умиротворения при совершении нравственного поступка и чувство вины и тревоги при совершении греховного поступка занимают центральное место в проявлениях совести. Наконец, воля, активная и свободная, делает совесть способной осудить безнравственный поступок, тогда как пассивная и обремененная той или иной зависимостью, ослабленная воля препятствует проявлению совести [2, с. 122–123].

Грех, как нарушение нравственных законов богозданного мира, имеет причинами «неправильное устройство ума, недолжное расположение чувств и ложное направление воли» [2, с. 201]. Умственные установки, настроение чувств и расположение воли – все это сфера души. Именно здесь происходят главные события нравственного плана. Душа является тем полем, где происходит формирование основных нравственных качеств личности. Психическое здоровье человека является условием и его духовного здоровья.

Если музыка вызывает угнетенное эмоциональное состояние, ухудшение внимания и памяти, снижение интеллектуальных способностей, то и говорить о здоровом функционировании совести нельзя. У личности в таком состоянии снижается чувство стыда, ответственности, долга, что становится причиной совершения безнравственных и недостойных поступков. Простым примером может быть всем известное поведение людей на рок-концертах и танцплощадках электронной музыки, такой, как транс, электро и т.п. Подобная музыка по своей сути является стрессом для организма, что вызывает раздражительность и нервное истощение человека.

Таким образом, в свете современных психологических исследований результатов воздействия музыки на человека, а также антропологии православного христианства можно сделать определенные выводы. Музыка, независимо от желания человека, оказывает на него то или иное психофизиологическое воздействие. Это воздействие представляет собой резонанс ритмов музыки и биологических ритмов человеческого организма. Музыкальное воздействие затрагивает в первую очередь эмоциональную структуру личности, которая выполняет важную

функцию в формировании ценностей личности. Музыка не формирует сами ценности (как, например, это может делать песня, являясь совокупностью слова и музыки), но энергично обеспечивает процессы формирования ценностей, установок, навыков. Нарушения, вызванные музыкальным воздействием в области психики человека, оказывают непосредственное влияние и на формирование нравственных установок личности. В свою очередь, позитивная музыка благотворно влияет на психику человека, что дает возможность формированию положительных нравственных качеств.

Список литературы

1. *Леонов В., прот.* Основы православной антропологии : учеб. пособие / протоиерей Вадим Леонов. – Москва : Изд-во Моск. Патриархии Рус. Православ. Церкви. – 2013. – 456 с.
2. *Платон (Игумнов), архим.* Нравственное богословие / архимандрит Платон (Игумнов). – Санкт-Петербург : О-во памяти игум. Таисии, 2008. – 524 с.
3. *Серебрякова, Е.А.* Влияние музыки на психофизическое состояние человека / Е.А. Серебрякова // CYBERLENINKA : сайт. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-muzyki-na-psihofizicheskoe-sostoyanie-cheloveka/viewer> (дата обращения: 09.04.2020).

UDC 248.152

INFLUENCE OF MUSIC ON A PERSON'S MORAL LIFE

Paisy (Sergei I. Bui), Hieromonk
Master of Theology,
Vice-rector for Educational Work
Tambov Theological Seminary
E-mail: ppaisios@mail.ru

For citation: *Paisy (Bui), hieromonk*. Influence of music on a person's moral life // Theological Collection of Tambov Theological Seminary. 2020, no. 2 (11), pp. 53–62. (in Russian)

Abstract

The article examines the influence of music on the moral state of a person. First, in the light of psychological data, the results of the influence of music on human psychophysiology are determined. Further, in the light of the anthropological data of Orthodox theology, the general causes of immoral behavior of the individual, resulting from violations in the field of the human soul, are identified.

Keywords: anthropology; soul; personality; morality; conscience; psyche; emotions; will; mind; duty; responsibility; music.

References

1. *Leonov, V., archpriest*. Osnovy pravoslavnoi antropologii : uchebnoe posobie [Fundamentals of Orthodox anthropology: textbook]. / Archpriest Vadim Leonov. – Moscow: The Publishing house of the Moscow Patriarchy of the Russian Orthodox Church. 2013. – 456 p. (in Russian)
2. *Platon (Igumnov), archimandrite*. Nравstvennoe bogoslovie [Moral theology]. / Archimandrite Platon (Igumnov). – Saint Petersburg: in memory of Hegumen Taisiya, 2008. – 524 p. (in Russian)
3. *Serebryakova, E.A.* Vliyanie muzyki na psikhofizicheskoe sostoyanie cheloveka [The Influence of music on the psychophysical

state of a person]. / E. A. Serebryakova // CYBERLENINKA: site. (in Russian). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-muzyki-na-psihofizicheskoe-sostoyanie-cheloveka/viewer> (Accessed: 09.04.2020).

ИСТОРИЯ ЦЕРКВИ

УДК 281.9

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ТАМБОВСКОГО КАЗАНСКО-БОГОРОДИЧНОГО МИССИОНЕРСКОГО БРАТСТВА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

Священник Антоний

Геннадьевич Лозовский

магистр религиоведения, старший
преподаватель кафедры церковной
истории Тамбовской духовной
семинарии

E-mail: Losovsky@yandex.ru

Для цитирования: *Лозовский, А.Г., свящ.* Деятельность Тамбовского Казанско-Богородичного миссионерского братства во второй половине XIX века // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2020. № 2 (11). С. 64–74.

Аннотация

Статья посвящена истории миссионерской деятельности Русской Православной Церкви на территории Тамбовской епархии. Рассматривается основание Казанско-Богородичного миссионерского братства, а также главные направления его работы. Автор приходит к выводу о недостаточной активности братства в противодействии старообрядчеству и сектантству, вместе с тем именно его открытие создало необходимые условия для последующей плодотворной работы тамбовских миссионеров на рубеже XIX–XX вв.

Ключевые слова: Тамбовская епархия; миссионерское братство; сектантство; старообрядчество.

В течение многих столетий Русская Православная Церковь активно занималась распространением православной веры среди многочисленных представителей так называемого «инородческого» (т. е. нерусского) населения Российской империи. Однако в XIX веке религиозная ситуация в стране сложилась таким образом, что появилась насущная потребность в иной форме миссии,

обращенной на то население, которое формально давно принадлежало к Русской Православной Церкви.

Такая необходимость в возникновении внутренней миссии была обусловлена прежде всего присутствием в Российской империи, помимо членов Русской Православной Церкви, достаточно многочисленных представителей различных направлений или толков старообрядчества, а также сектантов.

В XIX веке духовенству Тамбовской епархии также пришлось столкнуться с серьезной проблемой со стороны старообрядчества и религиозного сектантства, которые в силу ряда причин получили широкое распространение на территории Тамбовской губернии, и палитра религиозных верований была достаточно разнообразна. Как писал известный российский миссионер И.Г. Айвазов, «не подлежит сомнению, что древность расколо-сектантства в пределах Тамбовской епархии измеряется длинной вереницей целых десятков лет. Здесь оно росло и крепло веками, слагаясь под влиянием многочисленных благоприятных условий, в огромный, мощный и более или менее стройный организм, дробно расчленившийся по дебрям православных приходов» [3, с. 3]. С этим утверждением полностью согласуется и мнение выдающегося тамбовского краеведа И.И. Дубасова, написавшего по этому поводу следующее: «С половины XVII века Тамбовский край начинает обращать на себя правительственное и общественное внимание разнообразием и силою местного раскола и сект. С течением времени это мистико-рационалистическое и обрядовое своеволие религиозной мысли все развивалось и усиливалось, и таким образом Тамбовская губерния в настоящее время стала наконец таким краем, в районе которого по преимуществу выразилась рознь национального сознания» [2, с. 153]. Подобное распространение религиозного инакомыслия историк объясняет тем, что «тамбовское народонаселение всегда отличалось чуткостью к религиозным вопросам, хотя понимало их весьма узко и наивно» [2, с. 153]. В Тамбовской епархии миссионеры отмечали наличие хлыстов, скопцов, молокан, субботников, баптистов.

Опасность, проистекавшая со стороны старообрядцев и сектантов, существенно усугублялась тем обстоятельством, что, проявляя свою религиозную активность, они могли оказывать разла-

гающее влияние на православное население Тамбовского края, подвергая острой критике как саму Русскую Православную Церковь, так и представителей духовенства. Для противодействия такой деструктивной деятельности у правящего архиерея Тамбовской епархии епископа Палладия (Раева) возникла идея создания миссионерского братства.

Решение об открытии Казанско-Богородичного миссионерского братства было принято на заседании Тамбовского комитета Миссионерского общества 23 октября 1874 года, когда председатель Комитета епископ Палладий (Раев) уведомил присутствовавшего на одном из его заседаний тамбовского губернатора Н.М. Гартинга о намерении учредить миссионерское братство для борьбы с раскольниками и магометанами [1]. В отчете Тамбовского комитета Миссионерского общества о таком решении сказано следующее: «На одном из бывших в 1874 г. заседаний председателем комитета Его Преосвященством ввиду того, что по Тамбовской епархии насчитывается свыше 20 тысяч магометан и находится немалое количество, до 12 тысяч сектантов разного рода и раскольников, особенно молокан, предложена была мысли комитету об организации местного Братства с целью обращения магометан в христианство, а сектантов и раскольников в православие. Мысль эта принята членами комитета с полным сочувствием, и тут же комитет поручил одному из своих членов протоиерею Г.В. Хитрову составить проект Братства» [4, с. 276].

Открытие братства состоялось в день памяти равноапостольных Кирилла и Мефодия 11 мая ст. ст. 1875 г. в помещении Архиерейского дома в Казанском мужском монастыре. Первоначально предполагалось, что оно будет иметь два основных направления своей работы. Это обращение в православие мусульман и борьба с расколом и сектантством. Тем не менее за все годы существования миссионерского учреждения его членами не будет предпринято никаких существенных мер по обращению мусульман.

Согласно Уставу руководство братства состояло из епархиального архиерея, который брал на себя обязанности «покровителя и руководителя братства», и Совета братства во главе с его председателем. Согласно сложившейся традиции в первые годы существ-

ования данного учреждения его возглавлял ректор Тамбовской духовной семинарии, бывший также одновременно председателем Епархиального училищного совета и главным редактором Тамбовских епархиальных ведомостей. Благодаря последнему обстоятельству деятельность миссионеров всегда достаточно подробно освещалась на страницах указанного церковного периодического издания. Первым председателем Совета братства стал ректор семинарии протоиерей Димитрий Самбикин.

Совет братства в основном состоял из представителей видного тамбовского духовенства, преподавателей духовной семинарии и чиновников. Много лет членом этого руководящего органа был видный проповедник, педагог и ученый, составитель «Историко-статистического описания Тамбовской епархии» протоиерей Георгий Васильевич Хитров. Несколько лет в совет братства входил и городской голова, который наряду с губернатором, являвшимся его попечителем, должен был придать братству высокий статус в тамбовском обществе.

Общее собрание миссионерского учреждения проходило один раз в год. Фактически вся работа осуществлялась Советом, заседания которого проводились несколько раз в год. Выбывших по тем или иным причинам представителей этого руководящего органа заменяли кандидаты в члены совета братства, избираемые на годичном собрании.

Годичное собрание первоначально проходило в Архиерейском доме. Проводилось оно весьма торжественно в присутствии входивших в состав братства губернских и городских властей, директоров учебных заведений, тамбовского духовенства и преподавателей семинарии. Помимо заслушивания годового отчета и избрания членов и кандидатов в члены совета братства, на годичном собрании производился сбор пожертвований, являвшихся одним из основных источников доходов миссионерского учреждения.

С первого года своего существования Казанско-Богородичное миссионерское братство организовало свою библиотеку, которая должна была снабжать миссионеров и их помощников литературой, необходимой для ведения полемических бесед. Помимо миссионеров, книги библиотеки могли быть предоставлены и «посторонним лицам, интересующимся делом миссионерства» [5, с. 55].

Иногда книги могли высылать и духовенству «зараженных» расколом или сектантством населенных пунктов.

Первоначально библиотека размещалась в помещении Тамбовской духовной семинарии. Отчасти ее комплектование происходило путем пожертвований. В частности, в течение ряда лет миссионерское учреждение активно снабжал литературой житель города Москвы коллежский асессор М.И. Иванов. Однако главным источником пополнения книжного фонда было приобретение литературы за счет средств братства. Среди книг были и уважаемые старобрядцами старопечатные книги.

Несмотря на все прилагаемые усилия, комплектование происходило достаточно медленно. Только в конце XIX века процесс пополнения существенно ускорился благодаря одному обстоятельству. В 1892 году Святейший Синод издал указ, в котором содержалась рекомендация всем управляющим епархиями Русской Православной Церкви формировать при архиерейских домах епархиальные миссионерские библиотеки. В данной ситуации Совет братства пришел к вполне логичному решению предложить свою миссионерскую библиотеку в качестве основы для будущей епархиальной библиотеки. Эта идея получила одобрение на состоявшемся в январе 1893 года съезде духовенства, который постановил собирать для пополнения книжного фонда по 20 копеек с каждого причта епархии.

Много лет должность библиотекаря братства занимал преподаватель Тамбовской духовной семинарии Н.Н. Чиннов. Его обязанности заключались не только в закупке необходимой литературы и в случае необходимости ее последующей рассылке миссионерам.

Братство занималось распространением православной литературы, в том числе направленной против раскольников и сектантов. В 1885 году на приобретение такой литературы было израсходовано 263 рубля. Старалось помочь братство и церковно-приходским школам. Однако такая помощь была невелика. Так на устройство школьного здания в селе Свиньино было выделено 50 рублей, а на приобретение ученических принадлежностей в церковно-приходских школах сел Успенское, Хомяки, Кобылинское и Ульяновка выделено 60 рублей 75 копеек.

Миссионерская деятельность братства осуществлялась и путем оказания материальной помощи церковно-приходским школам

сел с сектантским населением, в том числе в виде выплат работавшим там учителям.

Первоначальный капитал братства образовался благодаря Тамбовскому комитету православного миссионерского общества, перечислившему ему 2628 рублей 75 копеек [4, с. 278]. Помимо этого, «определением Центрального (Московского) миссионерского общества от 19 августа 1874 г. постановлено ежегодно отчислять из сумм Тамбовского отделения миссионерского общества в пользу Братства половинную часть взносов и пожертвований» [6, с. 30]. Еще одним важным источником доходов были добровольные пожертвования, которые, как правило, делались во время годовичного акта братства. Списки таких жертвователей ежегодно публиковались в епархиальных ведомостях. Как правило, материальную помощь миссионерам оказывали представители местного духовенства. Однако среди «спонсоров» было немало представителей и других сословий: купцов, чиновников, мещан.

Управляющий Тамбовской епархией епископ Палладий (Ганкевич) способствовал увеличению доходов братства, в частности, обратившись с соответствующим воззванием к духовенству епархии. При этом владыка видел важнейшую задачу, стоящую перед данным учреждением, в оказании помощи церковно-приходским школам. Согласно годовому отчету, миссионерское братство действительно в 1885 году смогло оказать помощь церковно-приходским школам в размере 2000 рублей, которые были переданы в Епархиальный училищный совет. Кроме этого, братство ежегодно оплачивало и расходы этого учреждения на делопроизводство, тем более что председатель его Совета одновременно занимал должность и председателя Училищного совета.

Одним из важнейших направлений деятельности миссионерского учреждения стало распространение книг и брошюр религиозно-нравственного и миссионерского характера. Необходимость подобной работы была осознана сотрудниками братства в связи с появлением в Тамбовской губернии значительного количества брошюр и листовок, распространявшихся сектантами. Способствуя изъятию сектантской литературы у населения, миссионеры прекрасно отдавали себе отчет в том, что эти меры окажутся эффективными только в том случае,

если вместо нее народу будет предложена православная литература. С этой целью в ноябре 1888 года братством был открыт книжный склад.

Помещение для склада было предоставлено Тамбовской духовной семинарией. Книжный склад работал ежедневно с 9.00 до 18.00 с перерывом с 14.00 до 16.00, а в праздничные дни работал в сокращенном режиме с 11.00 до 13.00. Продукцию можно было приобрести как непосредственно на складе, так и выписать по почте. К 1890 году существовало уже 9 отделений склада братства, в том числе три при храмах г. Тамбова.

Учитывая то обстоятельство, что одним из направлений деятельности миссионерского учреждения была помощь церковно-приходским школам, мысль об использовании склада для комплектования таких школ учебной литературой и канцелярскими принадлежностями напрашивалась сама собой. При этом в ситуации, когда в соответствии со сложившейся традицией, и миссионерское братство, и Епархиальный училищный совет возглавлял один и тот же человек, ректор семинарии, по сути дела, это не требовало никаких особых соглашений. Уже в очень скором времени братство, как и следовало ожидать, стало главным монополистом по обеспечению церковно-приходских школ всем необходимым.

Несомненно, книжный склад стал одним из наиболее значимых и успешных проектов Казанско-Богородичного миссионерского братства. Заслуга миссионеров по распространению православной, в том числе и антисектантской, литературы среди населения Тамбовской губернии очевидна. При этом следует также признать, что сотрудникам братства в значительной степени удалось воспользоваться преимуществами своего положения, связанными, с одной стороны, с возможностью создать широкую сеть торговли с помощью приходов и монастырей епархии, а с другой – с переплетением институтов миссионерского братства и Епархиального училищного совета, позволившего наладить через книжный склад закупку учебников и канцелярских принадлежностей для церковно-приходских школ.

Казанско-Богородичное миссионерское братство оказывало помощь в проведении внебогослужебных бесед с помощью рассылки по приходам Тамбовской епархии миссионерских брошюр

и листов. Так в 1888 году им было издано 16 наименований таких брошюр и листов общим тиражом 51 800 на сумму 400 рублей. Причем половина этого тиража была бесплатно разослана по приходам для бесплатной раздачи на внебогослужебных собесаждениях.

На общем собрании, состоявшемся 20 января 1891 года, епископ Иероним (Экземплярский) предложил открыть отделения миссионерского братства в каждом уездном городе Тамбовской губернии. Совет братства поручил своим сотрудникам, протоиерею М.Г. Озерову и священнику М.И. Зеленеву, составить проект устава таких отделений. На заседании, прошедшем 20 июня 1891 года, этот проект был рассмотрен, доработан в соответствии с пожеланиями его участников и представлен на утверждение епископа Иеронима и Святейшего Синода. Святейший Синод своим Указом от 3 сентября 1891 года № 4562 утвердил устав и разрешил открыть в епархии уездные отделения Казанско-Богородичного братства. Согласно его отчету, уже в следующем 1892 году было открыто 11 уездных отделений данного учреждения.

В состав уездных отделений вошли священники, диаконы и псаломщики, т.е. представители церковного клира. Кроме того, членом братства мог стать любой, кто сочувствовал его делу и платил членские взносы.

По образцу тамбовского братства его уездные отделения возглавлялись советами. По понятным причинам, они были более малочисленны, как правило, включая 4–5 членов во главе с председателем, из-за чего им приходилось одновременно исполнять обязанности делопроизводителя, библиотекаря и казначея. Как правило, в подавляющем большинстве случаев в составе этих руководящих органов находились представители духовенства уездного города. Лишь изредка в составе уездных отделений встречались представители других сословий, например, купечества.

Несмотря на то что деятельность Казанско-Богородичного миссионерского братства в первые годы его существования не отличалась особенной активностью с точки зрения противодействия старообрядчеству и сектантству, за что впоследствии оно подверглось серьезной критике, именно его открытие во многом

позволило создать необходимые условия для последующей, достаточно плодотворной работы тамбовских миссионеров на рубеже XIX–XX веков.

Список литературы

1. ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 2372.
2. *Дубасов, И.И.* Очерки из истории Тамбовского края / И.И. Дубасов. – Тамбов : Юлис, 2006. – 786 с.
3. *Мариупольский, И.* [Айвазов И.Г.]. Внутренняя миссия в Тамбовской епархии за последнюю четверть истекшего столетия. – Санкт-Петербург : Тип. В.В. Комарова, 1905. – 102 с.
4. Отчет Тамбовского Епархиального Комитета Православного Миссионерского Общества за 1875 г. // Тамбовские епархиальные ведомости. – 1876. – № 9. – С. 272–281.
5. Отчет о деятельности Тамбовского Казанско-Богородичного миссионерского братства за 1889 г. // Тамбовские епархиальные ведомости. – 1890. – № 3. – С. 19–38.
6. Отчет о деятельности Тамбовского Казанско-Богородичного миссионерского братства за 1901 г. // Тамбовские епархиальные ведомости. – 1902. – № 9. – С. 112–127 ; № 12. – С. 233–260 ; № 13. – С. 269–295.

UDC 281.9

**THE ACTIVITIES OF THE TAMBOV
KAZAN-THEOTOKOS MISSIONARY
BROTHERHOOD IN THE SECOND HALF
OF THE 19TH CENTURY**

Anthony G. Lozovsky, Priest
Master of Religious Studies,
Senior Lecturer
Department of Church History
Tambov Theological Seminary
E-mail: Losovsky@yandex.ru

For citation: *Lozovsky, A.G., priest.* The activities of the Tambov Kazan-Theotokos missionary brotherhood in the second half of the 19th century // Theological Collection of Tambov Theological Seminary. 2020, no. 2 (11), pp. 64–74. (in Russian)

Abstract

The article is devoted to the history of the missionary activities of the Russian Orthodox Church in the Tambov diocese. The article considers the Foundation of the main body of the Orthodox mission – the Kazan-Theotokos missionary brotherhood, as well as the main directions of its work. The author comes to the conclusion that the brotherhood is not active enough in countering old believers and sectarianism, but it was its discovery that created necessary conditions for the subsequent fruitful work of Tambov missionaries at the turn of the 20th century.

Keywords: Tambov diocese; missionary brotherhood; sectarianism; old believers.

References

1. GATO. F. 181. Op. 1. D. 2372. [The State Archives of Tambov Region. Fund 181. Series 1. File 2372.] (in Russian)
2. *Dubasov, I.I.* Ocherki iz istorii Tambovskogo kraja [Essays about history of the Tambov region]. – Tambov: Yulis Publishing house, 2006. – 786 p. (in Russian)

3. *Mariupolsky, I.* [Aivazov I.G.] Vnutrennyaya missiya v Tambovskoi eparkhii za poslednyuyu chetvert' istekshogo stoletiya [Internal mission in the Tambov diocese for the last quarter of the past century]. – Saint Petersburg: Komarov's Printing House, 1905. – 102 p. (in Russian)

4. Otchet Tambovskogo Eparkhial'nogo Komiteta Pravoslavnogo Missionerskogo Obshchestva za 1875 g. [Report of the Tambov Diocesan Committee of the Orthodox Missionary Society for 1875]. // Tambov Diosece Journal. – 1876, no. 9, pp. 272–281. (in Russian)

5. Otchet Tambovskogo Eparkhial'nogo Komiteta Pravoslavnogo Missionerskogo Obshchestva za 1889 g. [Report of the Tambov Diocesan Committee of the Orthodox Missionary Society for 1889]. // Tambov Diosece Journal. – 1890, no. 3, pp. 19–38. (in Russian)

6. Otchet Tambovskogo Eparkhial'nogo Komiteta Pravoslavnogo Missionerskogo Obshchestva za 1901 g. [Report of the Tambov Diocesan Committee of the Orthodox Missionary Society for 1901]. // Tambov Diosece Journal. – 1902, no. 9, pp. 112–127; no. 12, pp. 233–260; no. 13, pp. 269–295. (in Russian)